

Глава 4.

Зимой солнце Ноттингема восходит поздно утром, но сегодня даже так рано уже было полно пешеходов. Все были в пути на рабу, даже студенты по обмену направлялись в школу. Это был древний, но все еще молодежный город, полный энергии. Он был непохож на старые индустриальные города, такие как Манчестер и Ливерпуль, атмосфера которых была довольно вялой и мрачной.

Твен зевнул, идя по пешеходной дорожке. Группы молодых людей пробегали мимо него, на фоне его вялости это было очень контрастное зрелище.

Глядя на эти фигуры, оживленные юношеской энергией, Тан Ен мог лишь тихонько ворчать, что это тело оставляло за собой ужасающую инерцию. Точно по тому жесткому ежедневнику, он открыл глаза ровно в шесть тридцать утра, и не смог снова заснуть после этого. Он знал, что пришло время для утренней пробежки Тони, но ему не хотелось бегать рано утром. Он не делал этого со средней школы.

Он смотрел в пустоту в потолок до семи часов, а затем встал с кровати, чтобы приготовить себе завтрак. После этого, он был в оцепенении до 7:40. Наконец, он не выдержал и решил "пойти на работу".

Его текущее состояние непрерывного зевания было прямым следствием недостатка сна. Из-за холодной температуры, вызванной дождем зимним утром, Тан Ен завернулся в черное пальто, стягивающее тело до шеи, что делало его похожим на наркомана.

После 20-минутного путешествия Тан Ен стоял перед воротами тренировочного полигона, слегка потрясенный. Он посмотрел на часы, убедившись, что прошло три минуты с восьми. "Как здесь может быть так тихо? Новогодний отдых еще не закончился?" Он был озадачен, так как ворота тренировочного полигона были пусты. Когда он шел к воротам, он увидел, что перед ними летали несколько Воробьев, которые улетели, услышав его шаги.

Охранник, Йен Макдональд, был более шокирован, чем он. "Тони, еще не время тренироваться", - сказал он при встрече.

"Ах... О. Во сколько начинается тренировка?" Тан Ен знал, что он снова немного невежественен. Он мог списать все это только на травму, которую он получил.

"Девять часов утра", - сочувственно сказал Макдональд, глядя на него. Конечно, у него было достаточно оснований для этого.

Однако Тан Ен не любил, когда его воспринимали как сумасшедшего. Поэтому, он посмотрел на Макдональда, прежде чем ответить: "очень хорошо, тогда нет ничего плохого в том, что я рано пришел на тренировочный полигон, не так ли?"

"Ну, конечно..." Макдональд открыл ворота.

Тан Ен потихоньку прогуливался. Это был первый раз, когда он оказался на профессиональной тренировочной площадке футбольной команды, поэтому он был очень взволнован. Затем голос сзади испортил ему хорошее настроение. "Тони, ваш кабинет впереди. Поверните налево, третья комната в этом белом одноэтажном доме с большим французским окном..."

Тан Ен обернулся и грубо поблагодарил старого охранника. "Спасибо, Йен, но я знаю, куда идти."

Это верно, он знал. Остатки воспоминаний Тони Твена остались в его голове. Он был знаком с этим местом, и ему не казалось это странным.

□□□

Войдя в свой кабинет, Тан Ен включил свет. Темная комната мгновенно окуталась ярким светом. Такое резкое и внезапное изменение с темного до ярко освещенного помещения заставило его прищуриться.

Первое, что он увидел, был большой, темно-красный стол. На нем был компьютер, ручки, телефон, и несколько книг. Кроме них, ничего не было. За столом был большой вращающийся стул, который, по-видимому, был его. Стол и стул выглядели немного изношенными и казались какими-то древними.

Тан Ен пожал плечами. Английский футбол всегда был таким.

Он подошел и сел на стул, прежде чем покрутиться несколько раз. Глядя на упорядоченный офис и пустое тренировочное поле, он чувствовал себя очень хорошо.

Вахаха! Подумать только, наступит день, когда я стану менеджером профессиональной футбольной команды! Если бы те люди, которые всегда издевались надо мной в чайных домах и барах, знали, что Тан Ен сидит на месте менеджера команды Ноттингем Форест ... я бы хотел увидеть выражения на их лицах...

Тан Ен ухмыльнулся, коснувшись подбородка Твена.

Тан Ен внезапно сдержал улыбку и сказал серьезно тихим голосом в сторону двери: "председатель Даути, я обещаю, что принесу вам сияющий трофей, когда закончится сезон. Да, я обещаю..."

После этого он встал и повернулся к тренировочному полю. Зажав челюсть, нахмурив лицо, он сказал: "Хм, я чувствую, что номер семь не слишком хорош в последнее время, мы должны переместить его в резервную команду?"

Вскоре после этого он внезапно повысил голос и взмахнул руками. "Идиот! Пока бежишь к центру, не иди по прямо по нему! Разве ты не спал после обеда? Атакуйте со своих сторон! Испортить их оборонительную линию, кромсать их и разрушить их команду на куски, и урегулировать матч на невообразимой скорости! Идиот!"

Закончив кричать, он опустил руки и засомневался. Несмотря на то, что он был менеджером, он был новичком в футболе. Он даже не понимал свою команду. Это был его первый день на тренировке, и поэтому он опасался. Он не знал, как его игроки будут смотреть на этого менеджера, который только что приобрел западные наклонности. Они будут смеяться над ним? Они будут смотреть на него свысока? Они презирают его в своих сердцах?

Тан Ен был как выпускник, ожидающий собеседования. Решалось, сможет ли он успешно найти работу, решалось что-то, что повлияет на всю его жизнь.

Он снова сел и посмотрел на тренировочное поле, откинувшись на спинку стула. Он не знал, как долго он может оставаться в этом положении, может быть, неделю или две? А может до конца сезона? Это уже был наилучший возможный результат. Может ли такой начинающий менеджер, как он, у которого не было опыта и знаний, успешно преодолеть проблемы, с

которыми он столкнулся?

Стук в дверь вырвал Твена из его мыслей. Он обернулся, не зная, кто придет, в поисках его в это время. Он прибрал свою одежду и сделал выражение, которое считал наиболее подходящим. Он прочистил горло и сказал: "пожалуйста, войдите."

Дверь распахнулась, и слишком много людей, бросились в комнату. Эта довольно просторная комната, сразу же заполнилась людьми.

"Вот..." Тан Ен не мог оглядеться вокруг и не понимал, что происходит.

Молодой человек, который вытащил Твена назад после его обморока и посоветовал ему управлять матчем, вышел вперед и сказал: "Тони, председатель Даути чувствует, что есть необходимость повторно представить твоих коллег."

Тан Ен вспомнил сцену накануне, когда этот старик слегка похлопал его по плечу перед воротами и сказал ему: "Я не буду на тебя давить, Тони." Мысли старика были тщательными, но не была ли эта сцена не слишком формальной?

"Я выражаю благодарность за добрую волю Председателя Даути. Но на самом деле, мне это не нужно..." Когда Тан Ен говорил, он наблюдал за реакцией толпы. Вскоре он понял, что некоторые из них скрывали насмешки. Ему удалось заметить это, несмотря на то, что он увидел это только на долю секунды. "Вы все должны вернуться к работе, обучение начнется очень скоро", - сказал он, указывая на часы.

Толпа заколебалась на мгновение, прежде чем разойтись. Однако этот молодой человек остался позади.

Видя, как последний человек вышел из офиса, Тан Ен закрыл дверь, прежде чем сказать молодому человеку позади него: "Дес, я знаю, что ты сделал это ради меня. Но если ты продолжишь, ты все усложнишь."

Дес Уолкер был слегка озадачен. "Почему?"

"Я являюсь тренером и менеджером команды. Перед ними и игроками я должен поддерживать свой авторитет и гордость. Честно говоря, я ненавижу людей, которые смотрят на меня с жалостью и насмешкой, как будто я сумасшедший. Если так будет продолжаться, как я смогу возглавлять команду? Игроки не будут слушать слова менеджера, которому постоянно нужно что-то напоминать."

Дес Уолкер не был дураком. Он понял слова Твена. "Прости, Тони, я не подумал..."

"Я говорил это раньше, я не виню тебя. Единственный человек, которому я могу доверять-это ты. Остальные ..." Твен посмотрел на дверь и продолжил: "они все ждут, когда я выставлю себя дураком. Вы должны мне помочь."

Дес Уолкер объявил о своей отставке в конце предыдущего сезона. Благодаря Полу Харту он смог стать руководителем команды в 37 лет. Именно Харт предложил ему стать помощником менеджера после выхода на пенсию. Уолкер был тем, кто очень ценил связи. Теперь, когда Харт, его благодетель вышел на пенсию, Твен, человек, которого Харт высоко ценил стала менеджером. Дес надеялся, что Твен сможет добиться успеха, так как это докажет, что Харт сделал правильное решение. Более того, помощь Твену была бы сродни помощи самому себе. Поскольку он только что вышел на пенсию, у него не было многих управленческих

полномочий. Поэтому, помощь Твену было хорошим способом для него подучиться. Найти достойную работу после выхода на пенсию было непростой задачей в наши дни.

Уолкер кивнул головой. "Нет проблем, с чем вам нужна помощь?"

Твен указал на голову и сказал: "моя голова все еще не очень хорошо функционирует и иногда имеет тенденцию к короткому замыканию. Когда вы со мной, вы не только должны напоминать мне все, но и объяснять мне все подробно."

Уолкер показал, что он понял, и продолжил спрашивать его: "тогда, что касается сегодняшней программы обучения..."

"Ты все решаешь."

Услышав этот ответ, Уолкер был слегка шокирован. Однако ему удалось быстро среагировать. "Тогда пойдем проведем обычную программу. «

"Ха-ха, именно так!" Тан Ен рассмеялся. "Мы станем отличными помощниками друг другу.

Уолкер пожал плечами и сказал: "я чувствую, что мы обманываем людей."

"Ах, не волнуйтесь. Иногда обман-это тоже хорошо. Примером может быть тот момен, когда вы лжете другим ради благого дела. Это не "обман", а "белая ложь". Во время тренировки я буду просто смотреть и стоять рядом. Если это не будет абсолютно необходимо, я ничего не скажу, и оставлю это вам. Вы должны поторопиться и подготовиться. Скоро будет девять, и они могут появиться здесь в любое время."

Видя, что Твен точно сказал время начала тренировки, Уолкер подумал, что он немного поправился. Поэтому он кивнул и вышел из комнаты с душевным спокойствием.

Только увидев, как Уолкер закрыл дверь, он вздохнул с облегчением. Обман был действительно не хорош.

У всех сложилось впечатление, что Тони Твен был жестким человеком из средневековья. Тем не менее, он не хотел менять себя, чтобы нравиться другим людям. Тан Ен был вспыльчивым человеком и был немного упрямым по своей природе. Своими усилиями он надеялся сказать остальным людям, что это был настоящий двойник. Что касается Тони Твена из прошлого...хм, пусть он исчезнет вместе с этим ударом на боковой линии. У меня нет свободного времени, чтобы заботиться о том, куда он испарился и я не буду чувствовать себя виноватым ни в малейшей степени. Стоит отметить, что я тоже многое потерял! Проклятые небеса!

Его взгляд переместился наружу, и он обнаружил, что дождь прекратился. Обслуживающий персонал газона уже находился на ранее пустом тренировочном поле, проверяя состояние газона.

Начался еще один день тренировок.

Футболисты тренировались по обычной программе, но их мысли были о менеджере Тони Твене, который был на боковой линии. Кто-то всегда смотрел в его сторону во время тренировки.

Такое ненормальное поведение было не только со стороны игроков, но и даже помощников менеджеров, которые были заняты на поле.

Нынешний внешний вид менеджера, Тони Твена, был чем-то, что любой, кто видел, найдет странным и осмолит еще несколько раз.

Твен был одет в пару оттенков черного, начиная с черной рубашки, черных брюк и заканчивая черными кожаными туфлями. Он был покрыт черным с головы до ног. Стоя на поле, он выглядел серьезным, что делало его еще более мрачным. Всю ситуацию усугубляло еще и пасмурное небо.

Даже Уолкер не ожидал, что Твен появится на поле таким образом. В прошлом Твен был менеджером, который был в спортивном костюме со свистком на шее. Он носил кроссовки и бегал по полю с игроками. Однако его нынешнее появление было больше похоже на председателя клуба. Не было никаких шансов, что он продемонстрирует какие-либо действия.

На самом деле, это был эффект, которого Твен надеялся достичь. Он беспокоился, что кто-то из команды попросит его продемонстрировать какие-нибудь движения, о которых он понятия не имел. Даже после просмотра футбола в течение стольких лет, он очень плохо играл в футбол. Он решил, что он мог бы также одеваться таким образом, чтобы ясно показать некоторым злонамеренным людям, что у него нет намерения идти на поле в этот день. Кроме того, оттенки, которые он носил, должны были заставить всех не видеть его глаза, естественно, мешая им понять, что происходит в его голове.

Уолкер очень заботился о нем, крича гораздо громче, чем обычно, и он также пытался называть имена игроков как можно больше. По сравнению с ним, другой помощник менеджера, Ян Боуэр, не был таким восторженным. Он был одним из тех, кто насмехался над Твеном. По словам Уолкера, Боуэр был ветераном команды. Он служил команде в качестве игрока в течение многих лет и стал помощником менеджера после того, как тот ушел в отставку.

Как только Уолкер сказал это, Тан Ен все понял. Должно быть, когда Пол Харт ушел в отставку, Боуэр, должно быть, думал, что он станет менеджером клуба. Но он не ожидал, что Пол Харт, порекомендуем Твена, это заставляло его завидовать.

Тан Ен понимал, что это человеческая природа-чувствовать себя таким образом. Однако это не означало, что он должен был склониться перед ним. Он не склонялся ни перед кем в своей жизни прежде.

Боуэр может быть и не счастлив, но и он тоже.

Если бы кто-то попросил его два дня назад отказаться от своей должности, он бы с радостью это сделал. Однако сейчас обстоятельства изменились. Поскольку он уже зашел так далеко и стал заместителем менеджера футбольной команды, он мог бы что-то сделать. Это был не только вызов, но и возможность для него. Во всяком случае, в прошлом было много случаев, когда он смотрел матчи, и представлял себе, какие меры он бы предпринял, если бы он был менеджером. Кроме того, он немало играл.

В настоящее время, хотя он стоял на боковой линии, как деревянный Кол, он на самом деле старался изо всех сил соответствовать Уокеру и кричал игрокам на поле.

Этот темнокожий человек с косичкой, чьи волосы были похожи на Рейкаарда, был Дэвидом Джонсоном, нападающим, который сбил его на днях. Он был довольно быстрым и мощным. В настоящее время Тан Ен понял лишь это, посмотрев на их игру. Что-то более конкретное он, возможно, заметит на матчах.

Молодой парень, который только что сделал красивый крест на центральной линии был Энди

Рид, талантливый молодой футболист, которого лелеял сам Твен, он сам повысил его до первой команды. Твен еще раз взглянул на этого молодого парня, и если его память не изменяет ему, этот человек позже появится в Тоттенхэме. Думать, что он перешел из команды Ноттингем Форест было приятно. Одного этого перевода было более чем достаточно, чтобы понять, какими способностями он обладал, или почему же еще он был подобран старой фирменной командой в английской Премьер-Лиге?

Поскольку он упомянул Рида, был еще один человек, на которого Тан Ен тоже обратил внимание. Тан Ен переместил свой взгляд на край поля. Среди группы игроков, которые практиковали удар головой, один высокий парень привлек его внимание. Его золотые волосы казались полными энергии, а лицо все еще обладало невинностью детства. У него были яркие глаза и красивые брови, его игра была нереальной. Даже команда менеджеров планировала дополнительно тренировать его. Это был человек, которого звали будущей надеждой Ноттингем Форест, Майкл Доусон. Он был повышен до первой команды вместе с Энди Ридом. Вчерашний матч был его первым в первой лиге, но к сожалению, команда с треском провалилась. Поэтому, его выступление было довольно невзрачным. Однако это не повлияло на его настроение ни в малейшей степени, так как его лицо все еще демонстрировало эту радостную улыбку.

Доусон был повышен до первой команды Ноттингем Форест вместе с Ридом. Два года спустя он также покинул команду Ноттингем Форест вместе с Ридом, когда перешел в футбольный клуб "Тоттенхэм". Тан Ен смотрел несколько матчей, когда он был в Тоттенхэме, и его выступление было довольно хорошим. Он проявил большую синергию с Ледли Кингом и был тем, кто осмелился командовать всей защитной линией в таком молодом возрасте. Он также долго служил главным защитником английской молодежной сборной, а позже даже имел возможность войти в национальную футбольную команду страны. Однако, это было в 2007 году. Нынешний Доусон был лишь молодым парнем, полным надеждами и устремлениями на будущее.

Как только он понял, что этот человек будет взращен им, у Тан Ена возникло чувство гордости—ему было все равно, к какому "Двойнику" относится это достижение. Теперь все это принадлежало ему.

Он внимательно наблюдал за тренировкой команды. Мало того, что ему нужно было помнить имена и лица этих игроков, он также должен был помнить их отличительную игру, а также методы и стили обучения команды. Он не мог слишком много спрашивать других, иначе всем стало бы ясно, что он был новичком. Или, в еще худшем случае, его отправят в больницу и станут лечить от амнезии...

Судя по его наблюдению, мастерство команды Ноттингем Форест было определенно не слабым. Многие игроки имели выдающиеся, уникальные особенности. Такая команда, если ее поместить в английскую Лигу, будет иметь возможность войти в английскую Премьер-лигу. Тем не менее, уже была середина сезона, а команда Ноттингем Форест по-прежнему занимает десятое место. Для команды, которая очень надеялась выиграть чемпионат Лиги перед сезоном, такой результат был, естественно, ужасен. Хуже всего было финансовое положение клуба. После перевода Дженаса в Ньюкасл доход от перевода в основном использовался для погашения их долгов, оставляя после себя небольшой капитал для менеджера Пола Харта, который он собирался потратить на приобретение других игроков. Кроме того, Харт уже потерял всякое доверие к руководству этой командой. В первой половине сезона команда участвовала в 27 матчах и имела рекорд в десять побед, восемь ничьих и девять поражений.

Хотя он не видел, как Пол Харт возглавлял команду во время матчей, Твен верил в свои

способности как человека, который воспитал так много выдающихся игроков, и поэтому он тоже не должен сомневаться. Даже если некоторые игроки были проданы, особенно такие как звезды, как Дженас, способности команды не должны были упасть до такого состояния. Если возможности игроков не были проблемой, то где же проблема, почему команда получает такие плохие результаты?

Как таковой, его голос внезапно раздался по всему тренировочному полю.

"Эй! Вы все в зоопарке чтоли?! На что ты смотришь? Сосредоточьтесь на тренировке! Почему вы все смотрите на меня?!"

Он действительно словно стал животным из зоопарка, так как все направили свой взгляд на сердитого менеджера. Увидев менеджера, который стоял и молчал, вдруг закричал, неудивительно, что они были шокированы. Однако, что сделало их еще более потрясенными, так это то, что они никогда не видели Тони, который раньше был интровертом, кричал вообще. Это было просто непостижимо для такого человека, чтобы Тони Твен, который раньше говорил в такой организованной манере, говорил такие вещи с сильными эмоциями.

Возможно, их нынешний менеджер сильно отличался от того, кем он был раньше.

Поскольку на следующий день был матч, сегодняшняя интенсивность тренировок была довольно низкой. Тренировки высокой интенсивности, например две тренировки в один день, обычно проводились в середине недели, и только тогда, когда в течение недели не было двух матчей. После того, как утренняя тренировка закончилась, Уокер отпустил игроков домой. По окончании тренинга персонал и игроки уходили один за другим, а Дес возвращался с Тан Еном в свой кабинет.

"Что вы думаете об утренней тренировке?" Не дожидаясь жеста Твена, Уолкер сел на стул, как только вошел. Ему было гораздо легче ладить с нынешними двумя, потому что он больше не молчал и мог смеяться и кричать. Он чувствовал себя неплохо.

Конечно, Тан Ен не мог правдиво говорить о многих неопределенностях, с которыми он не мог разобраться. Он не должен был показать, что он был всего лишь посетителем, который наблюдал за тренировкой команды в первый раз и не имел каких-либо предварительных знаний о команде Ноттингем Форест. Он же был менеджером команды, и поэтому должен был знать все. Даже если его мозг получил травму, он не должен был полностью забыть все эти вещи. "Помимо того, что они не были сосредоточены, в целом это было неплохо."

Только в этот момент Уолкер понял, что Твен не носил ноутбук, который он обычно носил с собой. "Разве вы ничего не сняли? Где твоя записная книжка?" спросил он, указывая на руки Твена.

Тем не менее, Тан Ен указал на его голову и ответил: "я принял их к сведению здесь." По этому поводу он не врал. Его память была очень хорошей. оэтому, несмотря на то, что в детстве его учителя не любили его, его оценки были довольно хорошими.

Уокер покачал головой и улыбнулся. "Похоже, ты так изменился, что у меня даже есть сомнения, что человек, стоящий передо мной, на самом деле Тони Твен."

Тан Ен чувствовал, что это был шанс для других постепенно принять его нового, но он не мог сделать это так нагло. Вместо этого, он должен был быть более тактичным. Он выглядел потрясенным и сказал: "Да? Есть моменты, которые даже я сам не могу объяснить, но это действительно произошло. Это было не очень хорошо? В таком случае, я вернусь к старому

себе..."

"Нет, нет", заговорил Уолкер . "Это хороший путь, хороший. Лучше и быть не может. С нынешним тобой гораздо легче ладить."

Твен тайно засмеялся в своем уме, так как это был его предполагаемый результат. Ему нужен был кто-то, чтобы представить совершенно нового его остальным людям, и никто другой не был более подходящим для этой роли, чем Дес Уокер, который работал в клубе более 10 лет.

После ухода Уокера, Тан Ен начал обыскивать весь его офис. Уокер упомянул "блокнот", который он решил найти и взглянуть на него, поскольку это может помочь ему.

В третьем ящике стола он, наконец, нашел этот слегка изношенный блокнот. Он был немного меньше, чем доска с записками, но он был очень толстым. Черная кожаная обложка была изношена, а страницы пожелтели. Даже золотой адрес "блокнота" на обложке был пятнистым от износа, было видно, что он определенно использовался в течение очень долгого времени.

Тан Ен осторожно перевернул толстый блокнот, боясь, что отсоединенные страницы могут выпасть изнутри, или, казалось бы, антикварный блокнот сломается на две половины только от этого.

"Он действительно человек из средневековья", - саркастически щелкнул Твен языком. Сейчас был уже технологический век компьютеров и интернета, и все же он все еще использовал бумажный блокнот, чтобы писать заметки. Разве он не мог просто носить с собой ноутбук? Это было удобно и элегантно, а также с помощью него можно было пикапить девочек. Просто подумай об этом. Заказывая чашечку кофе в таком месте, как Старбакс, сидя на месте у окна. Когда ты с полным пренебрежением к окружающим событиям, открываешь ноутбук, пальцы ловко прыгают по клавиатуре, в то время как кофе источает густой, ароматный аромат....

Тан Ен покачал головой и прервал такую нелепую фантазию. Он никогда не был в Старбаксе. Для такого рабочего класса, как он, который из всех сил пытался хотя бы прокормить себя и найти крышу над головой, у него не было ни экономических возможностей, ни настроения идти в кафе. Даже если он выходил куда-то, это были либо бары, где он мог смотреть футбольные матчи, или чайхана, которая была легко доступна по всему городу Чэнду.

Перевернув кожаную обложку, на титульном листе была аккуратно написана строка из нескольких слов. Хотя чернила уже стерлись, линия из слов оставалась четкой и понятной:

"Некоторые люди считают футбол делом жизни и смерти, я очень разочарован таким отношением. Я могу заверить вас, что это гораздо, гораздо важнее."

Увидев это предложение, презренная ухмылка Тан Ена медленно исчезла.

Как футбольный болельщик, он, естественно, знал, что это значит, и понимал важность этих слов. Только футбольный болельщик мог понять смысл этих слов. Футбол больше не был простым видом спорта или игрой, в которую небрежно играли на улицах. Вместо этого это была форма религии, веры и содержалась в жизни и крови футбольного болельщика....

От того, что старый Тони Твен написал это предложение на титульном листе, становилось понятно, насколько это предложение имело для него значение. Было даже не надуманно говорить, что это был его девиз. Он не ожидал, что спокойному и унылому человеку "средневековья" действительно понравится такая знаменитая Цитата. Это было эмоционально, немного иррационально, и совсем не соответствовало Твену.

Возможно, настоящий он не был таким мрачным, каким его воспринимали люди. Возможно, где-то глубоко в его сердце горело непоколебимое пламя.

Он ненадолго перевернул блокнот. По сравнению с этой жесткой и негибкой обложкой, содержимое этой записной книжки было намного более запутанным. Если бы не время и дата написания, было бы совершенно невозможно узнать последовательность записей. Некоторые из них даже были написаны на пустых местах сбоку страницы, а почерк был чрезвычайно неразборчивым и беспорядочным. Становилось понятно, что писал он все это внезапно, как только это приходило ему в голову. Он писал там, где оставалось хоть чуть-чуть места.

Первая запись была написана 21 марта 1998 года, а последняя 31 декабря 2002 года. Страница за 31 декабря 2002 года была заполнена информацией об их противнике Уолсолле, а также об их собственных стратегиях. Он предвосхитил многие возможности и контрмеры, но он не учел того факта, что им будет обладать Тан Ен.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/321717>